

ТРАНСЛЯЦИЯ ЭКСПЛИКАТИВОВ В ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА*

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 13-01-00157а.

TRANSLATION OF THE EXPLICATIVES IN SPECIAL TEXTS

*L. Alekseeva
J. Agliyeva
Ye. Khimenets*

Annotation

The article deals with the problem of translation of explicatives as the main verbalized components of special knowledge. The structure and functional characteristics are described. The authors have made a comparative analysis of explicatives' translation aimed at the research of its peculiarities and at the revealing of translation difficulties. It was shown that the main difficulties in translation of explicatives are linked with generalization, concretization and with the excluding or inserting a new semantic meaning into the target text.

Keywords: explicatives, scientific text, translation, concept modeling, cognitive activity, representation of a new knowledge.

Алексеева Лариса Михайловна

*Д.ф.н., профессор, Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

Аглиева Юлия Константиновна

*Магистрант, Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

Химинец Елена Михайловна

*Преподаватель, Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

Аннотация

В статье рассматривается проблема трансляции экспликативов как основных вербализованных компонентов специального знания. Описывается структура экспликативов, выявляются их функциональные характеристики. Авторы проводят сопоставительный анализ трансляции экспликативов с целью изучения ее специфики и выявления переводческих трудностей. Показано, что основные переводческие трудности связаны с генерализацией и конкретизацией исходного значения экспликатива, а также с исключением или введением переводчиком нового специального смысла экспликатива.

Ключевые слова:

Экпликативы, научный текст, перевод, моделирование концепта, когнитивная деятельность, репрезентация нового знания.

Перевод специального текста предполагает такой вид деятельности, который обеспечивает развитие профессионального знания, изложенного в исходном тексте [1; 2; 3; 15; 16]. Специальные тексты представляются сложными и многогранными произведениями, отражающими социальную, культурную, интеллектуальную сферы общества, обусловленными как текстовыми, так и внетекстовыми параметрами [4, с. 6]. Этим объясняется большое внимание исследователей переводческой деятельности, направленное на качество переводимых специальных текстов, поскольку они, наряду с текстами-оригиналами, выполняют социальную функцию в обществе.

В число специальных текстов входят переведенные научные тексты. Основным способом включения данного типа текста в развитие всеобщего знания является цитирование автора исходного текста с помощью текста перевода. В этом смысле, переведенный научный текст выполняет функцию исходного текста. Поэтому большая ответственность лежит на переводчике научного текста.

Учитывая этот фактор, мы полагаем, что необходимым условием осуществления успешной переводческой деятельности является понимание его типологической природы, обуславливающей характер единиц репрезентации научного знания и связи между ними [4, с. 45].

История переводоведения доказывает, что перевод как творческий вид деятельности связан с собственным опытом переводчика по освоению содержания нового текста [6]. В ходе этого процесса переводчик не присваивает правила перевода в готовом виде, а каждый раз создает их заново, основываясь на новом приобретенном опыте.

В начале XX в. известный русский философ С. Н. Булгаков высказал идею о том, что любая речь зависит от исполнителя, а не от инструмента [7, с. 52]. Данное суждение справедливо и в отношении переводческой деятельности, направленной на создание переводчиком индивидуального речевого продукта. Поэтому цель изучения переводного текста в качестве продукта индивиду-

альной деятельности переводчика может быть определена как выявление характера его мышления, направленного на возможность отследить логику построения суждений, присущих автору, и, соответственно, способы их трансляции [4, с. 64].

Известно, что в основе научного текста лежит продукт когнитивной деятельности, т. е. любой научный текст актуализирует концепт, концентрированный сгусток научной мысли. По мнению когнитивистов, репрезентация научной мысли осуществляется посредством разнообразных структурных форм (понятий, ментальных моделей, схем, фреймов, сценариев и т.д.). Все больше исследователей поддерживают идею о том, что любое знание существует в виде ментальных репрезентаций, которые приравниваются к концептуальным структурам [8; 11; 12; 14 и др.].

При этом исследование семантики лингвистических единиц проводится во взаимосвязи с концептуализацией, предпринимается попытка моделирования семантико-когнитивного континуума [12, с. 35]. Объектом изучения выступает дискурс, определяемый нами как вербально опосредованная деятельность в специальной сфере [5, с. 54–62].

Установка переводчика на трансляцию нового знания, определяющую цель научного текста, предполагает знакомство с языковыми формами репрезентации знания, включающими экспликативы как "элементы толкования новых научных понятий" [4, с. 82]. В нашем понимании экспликатив – это основная единица научного текста, вариативная по структуре и семантике, раскрывающая и поясняющая отдельные стороны раскрываемого в тексте концепта.

Отметим, что данное понятие еще не вошло в теорию и практику описания переводческой деятельности. Проблема трансляции экспликативов в научном переводе заключается не только в том, что его понятие и способы трансляции мало изучены, но и в самой природе экспликатива, в трудности его понимания и интерпретации.

В рамках данного исследования с целью выявления сущности экспликативов мы изучили такие близкородственные ему понятия, как дефиниция, номинация, толкование, интерпретация, экспликация. Значение термина "экпликатив" в более специальном смысле соотносимо с понятием экспликации (от лат. *explicatio* – "объяснение", "развертывание"), главной функцией которого является замещение обыденного расплывчатого понятия более точным научным определением [9, с. 36]. Таким образом, сущность экспликатива обусловлена его способностью формировать исходное научное понятие путем рефлексии над новым знанием.

Экпликативы актуализируют прогрессивную интертекстуальность научного текста, обусловленную гипотетичностью и новизной научного знания, являясь элементами толкования новой научной мысли. Следовательно, изучение природы научного текста, его структуры и свойств в аспекте переводческой деятельности приводит нас к идее о необходимости обязательной трансляции экспликативов в научном переводе.

С целью изучения специфики трансляции экспликативов мы обратились к сопоставительному анализу исходного и переводного научных текстов. Материалом исследования послужил текст монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона "Metaphors we live by" [17] и его перевод на русский язык [11].

Аналізу подверглись структурные, семантические и функциональные характеристики экспликативов. В ходе анализа монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона "Metaphors we live by" и ее перевода на русский язык мы выявили 202 языковые репрезентации экспликатива в исходном тексте и 188 языковых репрезентаций экспликативов в тексте перевода, всего было обнаружено и изучено 390 языковых репрезентаций экспликативов. Как мы выяснили, переводчик осуществил трансляцию 123 экспликативов исходного текста. Это означает, что в процессе перевода переводчик транслировал лишь 60 % всех экспликативов исходного текста. 65 экспликативов переводного текста (около 35% от общего количества переведенных экспликативов) не содержатся в исходном тексте, т. е. принадлежат не автору текста, а собственно переводчику.

Нами были выявлены следующие типы структур экспликативов ИТ: однословные ("But, as we have argued, objectivism is a myth" [17, с. 189], словосочетания ("We agree that causation is a basic human concept" [17, с. 69]) и развернутые модели ("The experience of time is a natural kind of experience that is understood almost entirely in metaphorical terms (via the spatialization" [18, с. 118]). Поясним, что под "словосочетанием", вслед за Л.Л.Нелюбиным, мы понимаем "соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимся к ним служебными словами или без них), служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления" [15, с. 202]. Под термином "развернутые" мы подразумеваем словосочетания, осложненные причастными, деепричастными и сравнительными оборотами, а также сложные и сложноподчиненные предложения. Сопоставительный анализ структур экспликативов в ИТ и ПТ показал следующие результаты (см. табл.1.).

Как мы можем наблюдать, в процессе перевода переводчик транслировал около 93,5% исходных структур экспликативов без изменений. В то же время 8 исходных структур экспликативов в виде словосочетаний (6,5%)

Таблица 1.

Сопоставительный анализ трансляции структур экспликативов в ИТ и ПТ.

Тип структуры	ИТ		ПТ		ПТ	
	Количество экспликативов	%	Количество экспликативов, включенных в ИТ	%	Общее количество экспликативов в ПТ	%
Однословные	1	0,8	1	0,8	1	0.5
Словосочетания	76	61,8	68	55,3	106	56.5
Развернутые	46	37,4	54	43,9	81	43
<i>Итого</i>	202	100	123	100	188	100

Таблица 2.

Сопоставительный анализ трансляции функций экспликативов в ИТ и ПТ.

Вид	ИТ		ПТ	
	Количество	%	Количество	%
Дефиниции	92	45	68	55
Метадефиниции	42	21	23	19
Средство описания	57	28	19	15
Результат	6	3	2	2
Часть	5	3	7	6
Феномен	-	-	4	3
<i>Итого</i>	202	100	123	100

были транслированы в ПТ в форме развернутых предложений. Это значит, что в процессе перевода переводчик использовал более сложные, развернутые конструкции по сравнению с ИТ.

Далее мы провели анализ функций экспликативов в исходном и переводном текстах, результаты которого представлены в **табл.2**.

Мы видим, что основные функции, выполняемые экспликативами в ИТ и ПТ, это дефинитивная, метадефинитивная и средство описания. Характер функционирования полностью отвечает природе и предназначению экспликативов.

Приведем примеры функций экспликативов в ИТ:

1. Дефиниция: "The essence of metaphor is understanding and experiencing one kind of thing in terms of another" [17, с. 5];

2. Метадефиниция: "The metaphors we have discussed so far are conventional metaphors, that is,

metaphors that structure the ordinary conceptual system of our culture, which is reflected in our everyday language" [17, с. 139];

"Cultural and religious symbolism are special cases of metonymy" [17, с. 40];

Под "метадефинициями" мы понимаем понятия, которые истолковываются через сами понятий или являются частными случаями уже известных понятий. Языковые формы выражения метадефиниций включают такие языковые единицы, как "example", "instance", "case", "matter".

3. Средства описания "One obvious utility for the study of formal objectivist models in the human sciences is that they can allow us to understand, in part, the ability to reason and function in terms of a consistent set of metaphors" [17, с. 221];

"Metaphor is for most people a device of the poetic imagination and the rhetorical flourish – a matter of extraordinary rather than ordinary language" [17, с. 3];

"The most important claim we have made so far is that metaphor is not just a matter of language, that is, of mere words" [17, с. 6];

"But our conceptual system is not something we are normally aware of" [17, с. 3].

Языковыми репрезентациями экспликативов "средства описания" являются следующие лексические единицы: "way", "device", "means", "mechanism", "vehicle", "tool", "matter". В рамках типа "средства описания" экспликативы репрезентируются в виде аналитических дефиниций. Данный подтип отличается от других видов тем, что представляет собой описания с использованием пояснительного союза "that is" и неопределенных местоимений "anything", "something".

4. Результат: "In other words, these "natural" kinds of experience are products of human nature" [17, с. 118];

Тип "результат" часто выражается с помощью языковых единиц "product", "consequence" и т.п..

5. Часть: "Metonymic concepts (like THE PART FOR THE WHOLE) are part of the ordinary, everyday way we think and act as well as talk" [17, с. 37].

Приведем примеры успешной трансляции переводчиком различных видов экспликативов.

ИТ	ГТ
однословные	однословные
"But, as we have argued, objectivism is a myth" [17, с. 189].	"Но, как мы показали, объективизм - это миф" [11, с. 212].

ИТ	ГТ
развернутые	развернутые
"A meaning for a sentence is something that determines the conditions under which the sentence is true or false" [17, с. 201].	"Значение предложения - это то, что определяет условия, при которых предложение истинно или ложно" [11, с. 223].

Пример неудачной трансляции структуры экспликатива:

ИТ	ГТ
словосочетания	словосочетания
"The view that IDEAS ARE OBJECTS is a projection of entity status upon mental phenomena via an ontological metaphor" [17, с. 214]	"Выражение ИДЕИ - это ОБЪЕКТЫ представляет собой проекцию статуса автономной сущности на ментальные феномены, осуществленную при помощи онтологической метафоры" [11, с. 233]

В целом сопоставительный анализ показал достаточный уровень качества трансляции экспликативов.

Например:

ИТ	ГТ
описания	описания
"First, we have suggested that there is directionality in metaphor, that is, that we understand one concept in terms of another". [17, с. 112]	"Во-первых, мы считаем, что у метафоры есть направленность, т.е. что мы понимаем одну сущность в терминах другой". [11, с. 144]

ИТ	ГТ
дефиниции	дефиниции
"Homonymy is the use of the same word for different concepts, as in the bank of a river and the bank you put your money in" [17, с. 110]	"Омонимия - это использование одного и того же слова для обозначения различных понятий, например, bank 'берег (реки)' и bank 'банк (куда мы кладем деньги)'" [11, с. 143]

Тем не менее, нам удалось зафиксировать определенные случаи, связанные с неудачами в трансляции экспликативов.

Таблица 3.

Модификация семантики экспликативов в переводе.

Виды модификации семантики экспликативов	Кол-во	Доля (%)
общее > частное	7	46.5%
частное > общее	4	26.5%
исключение значения	2	13.5%
приписывание значения	2	13.5%
<i>Итого</i>	15	100%

Почти половина обнаруженных случаев, связанных с переводческими неудачами, относится к замене категории общего на частное. Четверть случаев связана с неудачной попыткой передать отношения частное-общее.

Примеры неуспешной трансляции экспликативов.

ИТ	ПТ
общее	частное
"Each ritual is a repeated and coherently structured, and unified aspect of our experience" [17, с. 233-234]	"Каждый ритуал - это регулярно повторяемая часть нашего опыта, которая внутренне согласована, структурирована и унифицирована" [11, с. 250]

ИТ	ПТ
общее	частное
"Religious rituals are typically metaphorical kinds of activities, which usually involve metonymies - real world objects standing for entities in the world as defined by the conceptual system of the religion" [17, с. 234]	"Религиозные ритуалы - это типичный пример деятельности, в основе которой лежат метафоры" [11, с. 250]

В данном фрагменте переводчик заменил слово kind, выражающее общее понятие, на слово пример, соотносящееся с более частным значением, т. е. в ПТ произошла конкретизация исходного значения экспликатива. Помимо этого переводчик ввел в текст термин "метафоры" вместо "metonymies", что приводит к генерализации исходного смысла, поскольку метонимия является разновидностью метафоры.

ИТ	ПТ
общее	частное
"Metaphor is for most people a device of the poetic imagination and the rhetorical flourish - a matter of extraordinary rather than ordinary language" [17, с. 3]	"Для большинства людей метафора является инструментом поэтического воображения и риторических излишеств - частью какого-то особенного, а не повседневного языка" [11, с. 25]

В данном случае при трансляции исходного экспликатива произошла замена исходного слова "matter", синонимами которого являются "substance", "entity", "phenomenon", на "часть" в значении "доля от целого", что повлекло модификацию логической стороны экспликатива в ПТ.

Примером модификации логической структуры исходного концепта могут служить случаи генерализации исходного значения:

общее	частное
"Metaphors are basically devices for understanding and have little to do with objective reality, if there is such a thing" [17, с. 184]	"Метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание, и имеют мало общего с объективной реальностью, если таковая существует" [11, с. 208]

ИТ	ПТ
частичное исключение значения экспликатива	
"Definition for the objectivist is a matter of saying what those inherent properties are by giving necessary and sufficient conditions for the application of the concept" [17, с. 119]	"Определение для сторонника объективизма - это экспликация ингерентных свойств, предусматривающая указание необходимых и достаточных условий для использования соответствующего понятия" [11, с. 150]

ИТ	ПТ
Приписывание значения исходному экспликативу в ходе трансляции	
"The concepts that govern our thought are not just matters of the intellect" [17, с. 3]	"Концепты, которые управляют нашим мышлением, - не просто порождения ума" [11, с. 25]

Приведем случай языковой репрезентации экспликатива исходного текста, которая не была транслирована в текст перевода.

ИТ	ПТ
"The most important things in our lives are our feelings, aesthetic sensibilities, moral practices, and spiritual awareness" [17, с. 188]	"В нашей повседневной практической деятельности мы по большей части полагаемся на наши чувства и развитую интуицию, которой можем доверять" [11, с. 211]

Как показал сопоставительный анализ характера трансляции исходных экспликативов в текст перевода, основные переводческие трудности заключались в следующем:

1. Конкретизация исходного значения экспликатива (50% от всех допущенных переводческих неудач);
2. Генерализация, или абстрактизация, исходного значения (25%);
3. Исключение исходного значения экспликатива из текста перевода (12,5%);
4. Введение собственного значения экспликатива в ПТ, отсутствующего в ИТ (12,5%).

Таким образом, в исследовании мы подтвердили предположение о том, что экспликативы являются важными элементами научного текста и подлежат обязательной трансляции в текст перевода. Как показывают данные, экспликативы представляют для переводчика определенную трудность. Экспликативы, разнообразные по форме и содержанию, являются репрезентантами но-

вого научного знания и поэтому носят субъективный характер. Изучение экспликативов убеждает нас в важности выработки переводческой стратегии, направленной на трансляцию нового научного знания.

Изучение экспликативов представляется нам перспективным направлением с точки зрения переводчес-

кой деятельности – исследование специфики трансляции экспликативов может способствовать разработке новой стратегии перевода специального текста, учитывающей тип текста, его структуру и природу, и позволить рассмотреть механизм трансляции цельного знания из исходного текста в текст перевода, а также оценить степень успешности/ неуспешности переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.М. Методика обучения письменному переводу специального текста // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2 (8). Пермь, 2010. С. 77–84.
2. Алексеева Л.М. Текст перевода и "текст переводчика" // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2 (14). Пермь, 2011. С. 44–52.
3. Алексеева Л.М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект): учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. 189 с.
4. Алексеева Л.М., Шутемова Н.В. Типология перевода: монография. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. 198 с.
5. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
6. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Формирование переводческой компетенции в обучении профессиональной коммуникации // ИНДУСТРИЯ ПЕРЕВОДА. Материалы VII Международной научной конференции (Пермь, 1–3 июня 2015 г.) Пермского национального исследовательского политехнического университета. Пермь, 2015. С.126–130.
7. Булгаков С.Н. Философия имени. СПб.: Наука., 2008. 447 с.
8. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина, 2007. № 4. С.8–16.
9. Карнап Р. Значение и необходимость. М.: Изд-во иност. лит-ры, 1959. 384 с.
10. Лакофф Дж., Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
11. Мишланова С.Л., Моржина (Хименец) Е.М. Основы функционирования лексемы "терроризм" в средствах массовой информации // Иностранные языки в контексте культуры, 2015. С.88–93.
12. Мишланова С.Л., Плюсунова С.Ф., Хименец Е.М. Особенности объективации концепта "терроризм" в русском, французском и немецком дискурсах // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 5 февраля 2016 г. Урал. гос. пед. ин-т. Екатеринбург, 2016. Ч.II. С. 34–41.
13. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
14. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
15. Alekseeva Larissa Methods and principles of translation of scientific texts // Terminology Science in Russia today. From the past to the future. Eds. Larissa Alexandrovna Manerko/Klaus-Dieter Baumann/Hartwig Kalverk?mper. Frank&Timme, Berlin, 2014. P. 399–409.
16. Alekseeva Larissa M., Mishlanova Svetlana L. Knowledge Transfer in the Process of Translation of Special Texts // Proceedings of SGEM Conference on Anthropology, Archeology, History, Philosophy. 1–10 September, 2014, Albena, Bulgaria. P. 115–122.
17. Lakoff George, Jonson Mark. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 276 p.

© Л.М. Алексеева, Ю.К. Аглиева, Е.М. Химинец, (alm@psu.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

